



мененному пушкинскому тексту, так же точно Рахманинов сохранил почти в неприкосновенности текст «Скупого рыцаря».

И все же роль Рахманинова в истории русского музыкального театра далеко не сводится к созданию им трех опер. Его непродолжительная деятельность вначале в Московской частной опере, а затем в Большом театре знаменовала собой начало новой эпохи в интерпретации оперной классики, прежде всего русской, преобладавшей в репертуаре Сергея Васильевича. Будучи выдающимся симфонистом, он глубоко вникал в партитуры опер, освобождая их от «традиционных» искажений и купюр и добивался не только поразительной слаженности ансамбля, но и чеканной отделки каждой инструмен-

К 100-летию
со дня рождения
С. В. Рахманинова

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ МУЗЫКАНТ

В эти дни во всем мире отмечается столетие со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова, гениального русского композитора, пианиста и дирижера, несравненное искусство которого корнями своими глубоко уходит в русскую культуру. В детстве он читал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, слушал русские народные сказки, песни и симфонии колоколов Господина Великого Новгорода, поражался величию древней русской архитектуры. Еще будучи учеником консерватории, Рахманинов познакомился с Чайковским и Антоном Рубинштейном, которого так же, как и Листа, всю жизнь считал величайшим пианистом мира. В биографии Рахманинова отчетливо прослеживается путь постепенного приобщения его к вершинам русской художественной культуры. Выпускной работой его была опера «Алеко» на пушкинский сюжет, о которой восторженно отзывался Чайковский.

Годы постановок «Алеко» в Москве и в Киеве были вместе с тем годами создания других значительных произведений Рахманинова — прежде всего знаменитого фортепианного трио, посвященного памяти Чайковского и согретого горячей взволнованностью чувств, вызванных тяжкой утратой. К юношеским произведениям Рахманинова принадлежат и симфонические поэмы «Князь Ростислав» (на сюжет баллады Алексея Толстого, почерпнутой из «Слова о полку Игореве»), и «Утес», названный так же, как стихотворение Лермонтова, эпиграф из которого Чехов взял для своего рассказа «На пути». Именно под впечатлением этого рассказа сочинял композитор поэму, в чем он сам признался в надписи на партитуре, подаренной им Чехову.

Вслед за Пушкиным именно Чехов сделался любимым писателем Рахманинова, и в той квартире, где он жил одно время на Страстном бульваре (там сооружена мемориальная доска), рядом с его письменным столом, на специально предназначенном для этой цели маленьком столике стоял портрет Чехова. На текст, взятый из «Дяди Вани» Чехова («Мы отдохнем»), написал Рахманинов и свой известный романс.

Почти все романсы и хоры Рахманинова, за немногими исключениями, написаны на слова русских поэтов — Пушкина, Жуковского, Лермонтова, А. К. Толстого, Некрасова, Тютчева, Фета, Плещеева, Полонского, Майкова, Мея, Кольцова, Брюсова, Блока, Бунина. Выбор этих текстов свидетельствует об отменном литературном вкусе композитора, о диапазоне его музыкальных интересов — от великого эпоса «Слово о полку Игореве» до драматизма пушкинского «Ариона» и проникновенной лирики Фета.

Две оперы Рахманинова, законченные им в 1904 году, были написаны на сюжеты «высочайших поэтов» — Пушкина («Скупой рыцарь») и Данте («Франческа да Римини»). В этих операх, впервые исполненных под управлением автора в Большом театре в Москве, Рахманинов предстал во всеоружии своего мастерства. В этих, бесспорно, новаторских партитурах закрепились и получили плодотворное развитие связи композитора с его великими предшественниками. Подобно тому, как Даргомыжский в «Каменном госте» и Римский-Корсаков в «Мощах» и «Сальери» обратились к неиз-

тальной и вокальной партии.

Не меньшее значение имела и деятельность Рахманинова как симфонического дирижера, исполнителя симфоний Бородина, Чайковского, Глазунова, а зарубежной музыки — произведений Моцарта, Листа, Берлиоза, Штрауса, Грига, Дебюсси, Равеля и многих других авторов. Под управлением Рахманинова выступали в качестве солистов высоко ценившие его Танеев, Скрябин

Игорь БЭЛЗА,
доктор
искусствоведения

и зарубежные пианисты. Но не будет парадоксальным утверждение, что Рахманинов-дирижера заслонила гигантская фигура Рахманинова-пианиста, уже на рубеже веков завоевавшего международное признание и славу.

Для Рахманинова не существовало технических трудностей. Аккордовая, октавная, пальцевая и все другие виды техники были доведены им до высшей степени совершенства. Фортепианный звук приобрел у него кантиленную насыщенность, богатство всех градаций от интимно-приглушенной декламации до набатной мощи звуковых массивов, обрушивающихся на слушателя уже в таком раннем произведении, как знаменитая Прелюдия до-диез минор.

Благородство и мощь рахманиновского пианизма в полной мере проявились в его фортепианном творчестве — в великолепных концертах, прелюдиях, этюдах, картинах и многих других пьесах. Трудно, разумеется, дать в нескольких словах характеристику творческого наследия великого композитора, но представляется достаточно очевидным, что в музыке Рахманинова (поразному в разных произведениях) сказались взволнованный, драматический лиризм Чайковского, эпическая мощь Римского-Корсакова и, пожалуй, более всего Бородина.

Сочетание лирико-драматического и эпического начал присуще и симфониям Рахманинова. Первая (если не считать самой ранней, относящейся к ученическим сочинениям композитора) симфония лишь недавно возвращена к жизни: ее удалось

восстановить по партиям, сохранившимся после первого исполнения, оказавшегося неудачным и поэтому тяжело повлиявшего на композитора, вновь обратившегося к жанру симфонии лишь через десять лет. К числу значительнейших произведений, созданных композитором, по справедливости относят его монументальную кантату «Колокола» на текст Эдгара По (в переводе Бальмонта). То было одно из немногих обращений Рахманинова к жанру кантаты, к которому относится и «Весна».

В 1917 году Рахманинов работал над сочинением Четвертого концерта для фортепиано с оркестром. Закончил он его лишь через десять лет, уже живя за рубежом. Причину столь длительного молчания сам композитор с безмерной горечью разъяснял в интервью, опубликованном в конце 1934 года в США, а затем перепечатанном в русском переводе и в нашей стране:

«Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись Родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетронуемых воспоминаний».

И тем не менее у Рахманинова всегда оставалось гордое сознание того, что он продолжает оставаться верным традициям великой культуры родного народа.

Живя за рубежом, Рахманинов встречался и переписывался со многими деятелями советской музыкальной культуры, во время гастролей Московского Художественного театра в США его навещали артисты МХАТа во главе с К. С. Станиславским, а в 1929 г., обеспокоенный болезнью Константина Сергеевича, Рахманинов послал ему теплую телеграмму с пожеланиями выздоровления. Судя по многим, многим фактам, мысли Рахманинова постоянно возвращались к Родине. Об этом же свидетельствует и его творчество: Третья симфония, созданная через тридцать лет после Второй, по-прежнему прочно связана с традициями русской музыкальной классики. Это, бесспорно, лучшее из немногих произведений Рахманинова, написанных после отъезда из России.

Начало войны принесло композитору тяжелые, трагические переживания. Сергей Васильевич уже в 1941 году связался с генеральным консулом СССР в Нью-Йорке В. А. Федюшиным и перевел через него крупную сумму, на которую было приобретено оборудование для одного из госпиталей Советской Армии. И постепенно из «господина Рахманинова» русский мастер в письмах генконсула превратился в «Сергея Васильевича». Очередной свой денежный перевод (то были так же, как и раньше, тысячи долларов) он сопроводил следующими строками, адресованными Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей:

«От одного из русских сильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом».

Хочу верить, верю в полную победу!

Сергей Рахманинов».

Год 1942-й был для Рахманинова юбилейным: исполнилось 50 лет его артистической деятельности. Советник посольства СССР в США В. И. Базыкин послал Сергею Васильевичу советские газеты, в которых отмечалась эта дата. То был как бы последний привет Родины своему великому сыну. Не переставая, следил Рахманинов за сводками Совинформбюро, с глубокой скорбью узнавал о варварских истреблениях советских людей и культурных ценностей.

И в последние дни своей жизни, умирая от страшной болезни, Рахманинов просил, чтобы ему читали вести о войне и произведения Пушкина.

● Портрет С. В. Рахманинова, выполненный художником Константином Сомовым в 1925 году.

В ДНИ ЮБИЛЕЯ

Музыкальная общественность страны широко отмечает 100-летие со дня рождения С. В. Рахманинова. Во многих городах проходят вечера, посвященные творчеству великого русского композитора. В Большом театре Союза ССР возобновлен оперный спектакль «Франческа да Римини». Увидели москвичи и гости столицы и балет «Паганини» на музыку С. Рахманинова, а 1 апреля здесь будет дан юбилейный концерт.

Главным событием праздничных торжеств станет вечер, который состоится 2 апреля в Большом зале Московской консерватории. В концерте впервые прозвучит в нашей стране цикл хоров композитора для женских голосов. В фойе устроена выставка, рассказывающая о жизни и деятельности С. Рахманинова. Юбилейные концерты и вече-

ра, посвященные замечательному композитору, пианисту и дирижеру, пройдут во всех республиках страны.

В день рождения С. Рахманинова в Москве, у дома по Нарышкинскому переулку, где жил и работал композитор в 1905—1917 годах, будут возложены цветы от общественных, музыкальных и концертных организаций.

В эти дни в новгородской музыкальной школе открылся музей. Фотографии и документы рассказывают о жизни и творчестве композитора. Здесь экспонируются также шестнадцать семейных фотографий С. Рахманинова, программы его концертов. Музыкальная школа, носящая имя композитора, откроется и в доме села Ивановское Тамбовской области, где жил С. Рахманинов.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
1. МОСКВА

20 МАР 1973